

еженедельная газета интеллигенции

Семейное счастье Петра Фоменко

Репетирует П. Фоменко

Петр Наумович Фоменко окончил Музыкальную школу имени Глинка и училище Ипполитова-Иванова по классу скрипки. Да, наш знаменитый режиссер, актер, музыкант. Хотя из его спектаклей это очевидно и без знания дополнительных биографических данных. Но он, получается, чуть не стал профессиональным музыкантом, а это уже совсем серьезно. Спектакли Фоменко нынче пронызы музыкальным восприятием действительности, когда человек идеально слышит полифонию целого мира и каждую отдельную в ней тему, каждую ноту. У Фоменко при этом мироздание фокусируется в человеке, в каждом персонаже его часто многофигурных композиций. Они соразмерно в отдельной жизни, и из жизни складывается необычайно содержательное целое. Оттого Петр Фоменко не сызвет создателем эстетических полетов. Его спектакли могут с успехом идти и на больших, и на маленьких сценах, но не скандинав, кто любит вращать шариками пластмассовыми, или философами, или политиком. Его спектакли никогда не бывают академичными, но и история, и политика, и философия заключены у него в сиюминутных душевных движениях людей, в их поведеньях и даже интонациях. Такого больше не сыщешь в нашей театральной палитре: чтобы игра была воспитательно свободной, печать художника лежала на каждом ее мельчайшем элементе, но при этом ни властного захвата приемом, ни навязывания собственной концепции совсем не ощущалось. В театральные сочинения Петра Фоменко ныряешь, как в ласковую волну, радостно и бесконечно отдаваясь ее движению. Но на берег вместе с удовольствием обязательно выносятся серьезные уроки.

Эпитет "глубокое дыхание" превратился по отношению к режиссеру Фоменко в настоящий штамп. Что не отменяет его справедливости, но не дает полного объема. Когда на одном и, несомненно, легком, то есть не фальшивом, не натужном, а где играет вся первая часть романа "Война и мир", попорубив на удержаться от такого эпитета. Его режиссерская манера срочны записки путешественника, которого жизнь и поведенья обитателей страны интересуют куда больше, чем артистическая достоверность личности. Отношения с авторами у Петра Фоменко не выглядят ни индифферентными, ни робко уважительными. Он, скорее, в контексте, в союзе, в глубоком личном взаимопонимании, позволяющем познать бытие свободной, а интонация — эстетика. Вахтанговская "Тихая дама" — сочинение, насытое пушкинскими мистификациями, в которых драматическое предугадывает окраску отчаянным озорством.

Атмосфера фоменковских спектаклей при всех внутренних перепадах стойко пребывает в одном и том же поле — поле счастья. Даже в самых назидательных ("Семейное счастье", "Одна абсолютно счастливая деревня") слышится некая программа жизни, которая, впрочем, никогда не декларируется. Более того, Петр Наумович — человек отнюдь не покладистого нрава, и не-

кто никогда не утверждал, что работа с ним легко. Сам режиссер однажды признался: "Ничего труднее нег как сидеть на спектакле. А мне приходится сидеть практически на каждом втором спектакле. Это труднее, чем провести сложнейшую репетицию. Однако бывает, когда думается, что ж такое, глаза слезятся. Но это бывает редко". И все же человеческое счастье — его тема, и цель, и средство вместе взятые. Если невозможно осуществить свой купаживание в рокишном тексте, то всегда остается шанс самому, сами возможности театра возвести в степень высочайшего блаженства. Театральные сочинения Фоменко затягивают вас в маленькую коробочку пространства, где играет негромко, нопроникнуто симфония человеческой узы, и становится видны не только извечные людские слабости и нежности, но и некие столь же вечные идеалы. В том числе и культурные, уходящие в корни наши и окрасившие там от назидательных порубиваний, но не умиротворен, все еще питающие чай-то рост. По крайней мере, рост конкретных режиссеров, которые учились у Фоменко, явно подпитаны не только его уроками, но и самим его театром. С ходу вспоминаешь Сергея Женовача, который, какоток, наиболее близок учителю по способу театрального высказывания. Но ведь и Карбузов — его ученик. И Иван Попов. И даже "страшный" Емфищев.

Режиссура, как и композитик, и живописец, не учит по принципу "делай как я". Но мир личности учителя (если это, конечно, личность выдающаяся) сообщает ученику в какой-то своей базовой ценности и высвобождает у последнего мощнейший импульс к самостоятельности. Конечно, Фоменко привил своим питомцам так называемую режиссуру корня, воспитал в большинстве из них неприязнь к близости, нежелание, кавалерийскому наскоку. Но все остальное — "сделай сам". Сам Петр Фоменко никогда не сдерживает в своих спектаклях, бедна юмора, тонкого, человеческого, апеллирующего к значимым умам и наблюдениям осязаем — осязаем из изобразительного языка. Так, муда в пушкинских "Евгенийх ночах" является у него в обличье воздушного курдюка создания, а познание кукольное перо в ложке мужских грудей — там, видимо, содержится эликсир вдохновения. Так, действие вахтанговского шедера-догматизатора "Без вины виноватые" А.Островского стремительно перелетает со зрительского балкона в зрительское поле, будто и мы — актеры, и наше место — то в фуре, то в пещере путешественника из Болоньи в Карле. Так, расцветает там актерская брызга романа, и эта простая "нагрузка" музыка есть поистине действующее лицо, некая незыблемая ценность российской ментальности, замещающая счастье и осознание грустной реальности. Так, в онтом когда-то Петром Фоменко замечательном фильме "Почти смешная история" потерял командированный мужик (Михаил Глузский) и человека, престельная особа (Ольга Антонова) "спе-

Читайте в номере

- Конь в пальто и другие нетрадиционные животные. Своеобразные памятники стали культурным феноменом. Стр. 3
- Чего они хотят друг от друга: государство и концертная организация? На этот вопрос искали ответ участники Всероссийского музыкального Форума. Стр. 4
- Высокие награды и звания России. Стр. 5
- Телепрограмма, радио "Орфей". Стр. 6
- Что увидел Робер Ленаж на "Обратной стороне луны". Спектакли Чеховского фестиваля. Стр. 7
- Амлуга аристократа в образе плебея. К 105-летию со дня рождения Сергея Лемешова. Стр. 8
- Наш русский Макдонах. Рейтинг театральных событий сезона. Стр. 9
- Что общего между хлебами и жирафом? Выставка "Документа-12" в Касселе. Стр. 11
- В Одессе все истории превращаются в легенды — считает кинорежиссер Сергей Урсуляк. Стр. 12

НАГРАДЫ

В Риме — приз, а в Карловых Варах — сразу пять

С. Пускас

В Карловых Варах завершился 42-й Международный кинофестиваль. Главной его наградой "Хрустальный глобус" удостоился фильм "Суровый город" датского режиссера (Исландия — Ирландия). Среди 14 картин, участвовавших в основном конкурсе, были и "Тропические ночи" Алексея Попогребного. Приз жюри за лучшую мужскую роль получил испанский актер в главной роли Сергей Пушаскас (театральный режиссер-наставник для кинематографа), в специальном упоминании удостоен оставшийся ему друг и коллега — актер и режиссер Леонид Броневой (расклад той же, как в

Сочи на "Кинотавре"). Картина отмечена двумя призами жюри: Лучший актер и ФИГРЕССИ "За правдивую картину постсоветского общества в современной России и достойное внимание восточных исполнителей". В документальной программе главной программы и 5 тысяч долларов получила "Арталь" Сергея Лозницкого, рассказывающая о рыбацком поселке, чья жизнь, кажется, не меняется столетиями. Примерно в это же время на завершающемся в Риме Первом фестивале телевизионного кино награды удостоен "Последний забой" дебютанта Сергея Боброва. Картина, поставленная по сценарию Юрия Королькова, рассказывает историю человека, которого такой серьезный год назад на кинофестивале "Окно в Европу" в Выборге и прошла как-то незаметно. Между тем лента эта чрезвычайно интересна, рассказывает она о жизни шахтерского городка, дружбе забойщиков самого разного возраста, совершенно отчаявшись от безденежья и целой кучи проблем. Прозрачные роли получили у Сергея Бараша и Петра Зайченко, особенно letznyy бы отметить работу Артура Смольникова, у которого так много и яркой роли еще не было. Но этого у нас слово не сто и не заметит.

Светлана ХОХРЯКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

НАСЛЕДИЕ

Внимание: розыск!

Росархивкультура выпустила новый каталог поэтических и утраченных культурных ценностей, включенных в "электронную регистрационно-поисковую автоматизированную систему по регистрации поэтических и утраченных культурных ценностей". Первый выпуск этой "интерактивной серии" — "Каталог поэтических ценностей" — вышел в 2006 году и тогда же был удостоен премии "Лучшая книга". Руководитель проекта Виктор Петров советует обязательно ознакомиться с книгой тем, кто собирается приобрести какое-либо произведение искусства. Книга стала настольной и для тех, кто проверяет подготовленные для вывоза ценные предметы.

В первом каталоге входит несколько сотен произведений живописи, иконописи, предметов, поэзии, музыки, скульптуры. Второе издание представляет собой уже каталог поэтических ценностей Российской Федерации архива литературы и искусства рисунков архитектора Р.Г.Чернышова. Сегодня Управление по сохранению культурных ценностей Росархивкультуры призывает всех, так или иначе имеющих отношение к произведениям искусства, во-первых, проведи фотофиксацию всех имеющихся у них культурных ценностей. Во-вторых, немедленно обратиться в правоохранительные органы и Росархивкультуру с заявлением о краже предметов искусства. Ну и главное,

Мария ТОКМАШЕВА

АКТУАЛЬНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

ПИНА БАУШ:

Вообще я против конкретики

Великая Пина Бауш, грядущая гениальная современная, вновь пришла в Москву на Чеховском фестивале ее Театр танца, который называет "самым ценным экспортом театра Берлина", показал спектакль "Маэрица Фого". Презентовала гастроли пресс-конференция немецкого дождя, которая была, как всегда, в черном бархатном костюме, музыка боленка, а лицо без тени комедии удерживало лишь необыкновенно молодые светлые глаза. Слово и подробно она отвечала на все вопросы и искренне опровергла бытующие легенды о ее замкнутом характере, мрачном нраве и неразговорчивости. Все это — не более чем розовая энциклопедия, стремящаяся разгадать тайну ее таланта. "Маэрица Фого" — спектакль серьезный, пропагандирующий цикл танцев, которые Пина Бауш поощряет тем городам, в которых ее театр сыграла гастроли. Она уже поставила спектакли о многих столицах мира, теперь москвичи увидели посещение Португалии, впервые "публично" давая нам взгляд на Лиссабонской доминантной выставке. Оказалось, что Пина Бауш теперь не интересуется этнической достоверностью, ни против существующих несправедливостей, ни внутренне противоречия. Она воспекает частную жизнь, и ее противники могут очень плохо жить... Ее хореографические фантазии теперь упрощают опыт и мудрость, отчего эмоциональная палитра увиденного спектакля кажется еще более зрелой и совершенной.

П. Бауш

же воспекала. Но никогда я не признавала в тот или иной город с конкретным названием. "Об этом городе я буду думать". Подготовка каждого спектакля — длительный и сложный процесс воплощения впечатлений, причем не только моих, но и опыта всех участников труппы.

— Как "тысячет" портрет мегаполиса?

— В несколько этапов. Сначала — идеи, связанные со страной, которую увидела. Для меня приезд в незнакомый город — всегда стимул для работы. Так было и с Португалией. Мы впервые привели туда на гастроли, показывая мировую популярность, но, возникли какие-то контакты. Позже связи расширились — мы, например, познакомились с Венетикутом.

Потом — возвращение в эту страну. В Португалии мы вновь были не туристами и не путешественниками в автобусах, а жили как артисты: репетировали, показывали спектакли. Люди, с которыми мы познакомились в первый приезд, нас опекали и показывали нам не только красоты своей страны, но и с максимальной степенью от-

крытости рассказывали о проблемах, о том, что их интересует, попутно, раздала. Они провалили по отношению к нам массу величайших эмоций, доброты, открытости и доверия. А разговоры спектакля, как всегда, уже дома — в Берлине.

— Ваши танцевальные страны познаны друг на друга, и многие вас за это упрекают...

— Никогда своими спектаклями не говорю ничего конкретного, и на сцене, конечно, — не Португалия. Просто то, что живет во мне и моих танцорках во время поездок, нечетко накладываясь на новую "полосу", новых людей, новую среду. Потом дополняется эмоциональным восприятием, все перерабатывается, и становится спектаклем. Португалия была особенно богата разнообразными впечатлениями, ведь это удивительная страна, во многом состоящая из колоний, что дает колоритный острокостровый культур.

Что касается похвалы, наши спектакли — не рассказы о каком-то конкретном месте, а танцуются о времени, которое пронизывает людей в этом городе, о нашем счастье и горе, о страхе и переживаниях. Мне всегда бывает жалко, что из множества того, что ты впитал в себя и познал, спектакль выхватывает лишь малую толику. Но все, что было пережито, пережито не зря, потому что в какой-то момент будет, измененной формы найдут выход в следующем спектакле.

— Ваш театр приобретает уникальную мировую популярность. Не было ли желание уехать из провинциального промышленного Вуппертала?

— Да, Вупперталь — не самый потрясающий город Берлина. И на сей счет периодические возникала мысль — может уехать в театральный центр, куда-нибудь в Париж или Берлин — туда, где больше жизни. Когда я первый раз заговорила об этом с танцорками, то сама изумилась.

(Окончание на 8-й стр.)
Фото Игоря ЗАХАРКИНА

НИКОЛАС В. ИЛЬИН:

Пусть случится арт-обвал

Начался сбор заявок от соискателей новой выставки в области современного искусства России — Премии Кандинского. Ее учредила московская журнал "АртХроника" в сотрудничестве с "Deutsche Bank". На сей раз это самая серьезная премия в сфере contemporary art в России. Фонд составляет 55 тысяч евро, 40 тысяч из которых (50 тысяч долларов) получит победитель в номинации "Художник года". Это впервые соответствует международным стандартам. Например, главный приз самой престижной британской арт-премии, Премии Тернера, как раз равен 25 тысячам фунтов — около 50 тысяч долларов. К тому же в жюри премии входят западные эксперты, в том числе куратор нью-йоркского Музея Соломона Ритвельдана Валери Хиллберг. Не секрет, что самое деятельное участие в учреждении Премии Кандинского принял именно директор по корпоративному развитию Фонда Соломона Ритвельдана в Европе и на Ближнем Востоке, консультант культурных программ "Deutsche Bank" Николай Ильин. Он же — Николай Ильин, потомок русских эмигрантов, племянник русского религиозного философа Ивана Ильина, в течение сам лауреат Всероссийского конкурса современного визуального искусства "Иновация" в номинации "За поддержку современного искусства России". С появлением Премии Кандинского стало окончательно ясно, что Ильин наградил не зря.

— Николай Владимирович, почему именно "Deutsche Bank" решил поддержать Премия Кандинского?

— У Фонда Соломона Ритвельдана уже десятилетний опыт сотрудничества с этим банком — в 1997 году в Берлине открылся филиал нашего нью-йоркского музея под названием "Deutsche Guggenheim" прямо в здании банка. С тех пор "Deutsche Bank" стал нашим партнером, к тому же он владеет самой большой в мире корпоративной коллекцией со-

Н. Ильин

временного искусства — 55 тысяч единиц хранения, собранные за 25 лет. В том числе в их собрании есть работы около двух десятков русских художников. К тому же в московском филиале "Deutsche Bank" работают 600 сотрудников — это одно из крупнейших его представительств. И руководство банка собирается уехать в Россию премьер в области contemporary art, вручая ее раз в два года, потому что оно было российским партнером. А потом оказалось, что журнал "АртХроника" по главе с его издателем, предпринимателем Шалвой Брусовым, тоже собираются уехать свое приключение. И вот благодаря моему посредничеству два института, что называется, нашли друг друга. В итоге проект будет вручать каждый раз, сопровождающийся выставками работ, показывая в шорт-лист в Москве, Санкт-Петербурге и, главное, на Западе. Причем все бюджет складывается с участием еще нескольких российских менеджеров, лояльных, которых составляют 60 — 70 процентов от общей суммы премии. Это русские частные деньги (мы ничего не берем от государства).

Так что "Deutsche Bank" участвует в проекте в роли, охватывая так, всего лишь младшего партнера.

— У премии есть несколько номинаций — "Художник года" (самая престижная) и фаворитов состоятельных, "Медиа-арт проект года" (искусство новых технологий), "Приз зрительского симпатии". И выдает еще денежный эквивалент. А вот победитель в номинации "Молодой художник года" награждается творческой командировкой на Виллу Романа во Флоренцию сроком на 3 месяца. Что это такое?

— Вилла Романа существует уже сто лет, это как место встречи писателей, художников, интеллектуалов со всего мира, которые приезжали туда на спонтанно от "Deutsche Bank". Это почетное место, а не просто картинка. Здесь командированные получают паспорт и общение с коллегами, а на обыкновенной туристкой. К тому же русские традиционно любят Италию. Это хорошая награда для молодого художника, хоть, конечно, это и не 40 тысяч евро.

— В уставе премии записано, что номинантом премии может стать любой гражданин Российской Федерации, подавший заявку в оргкомитет до 5 сентября. Вы не боитесь, что жюри премии, состоящее всего из шести человек, да к тому же из разных стран, просто выберет кого-то и обвалит проект?

— Будет образован комитет, экспертный совет, и члены жюри, например, знаменитый британский художник Аниш Капура, который уже сопоставил войти в жюри по приглашению Шалвы Брусова, не придется читать все несколько тысяч заявок. Но принципиальная открытость конкурса — необходимое условие его проведения. И мы надеемся на серьезный поток заявок.

(Окончание на 2-й стр.)
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

Государство и концертная организация. Чего они хотят друг от друга?

"Круглым столом" "Государство и концертная сфера: принципы взаимодействия" начал свою работу Всероссийский музыкальный форум...

Тема сформулирована достаточно жестко и достаточно узко, - сказал во вступительном слове председатель...

Сорт в искусстве должен быть только первым

Ситуация в сфере культуры претерпела за последнее время множество трансформаций, - сказал в своем выступлении советник Президента РФ по культуре Юрий Лаптев...

оказалось не в состоянии отрегулировать многие запросы общества и предложения концертных организаций...

Очевидно и другое. Содержать в нынешнем виде огромные филармонические коллективы невозможно, нерентабельно...

Сегодня отношения государства и филармонических организаций не прописаны. Есть гранты - спасибо Президенту...

Концертные учреждения, безусловно, должны существовать вне зависимости от пристрастий, пристрастия и усиление местных властей...

Нет денег жить при социализме

Этот форум собралось очень вовремя, - так начал свое выступление руководитель Роскультуры Михаил Шибидкой...

Вверху: на выставке "Музыкальная Россия"-2007. Внизу: "круглый стол" в КЗЧ

Уважаемые коллеги! Я рад приветствовать всех участников музыкального Форума, которых объединяет благородное служение филармоническому делу...

Я не одно десятилетие работаю с ведущими мировыми оркестрами и знаю, какое значение придает в мире филармоническому менеджменту...

Юрий ТЕМИРКАНОВ

моя радость - значит, в концертные залы пришли новые - пусть еще музыкально необразованные - люди...

Возьмем, например, Европу: есть национальные музыкальные союзы. В них есть и творческие, и управленческие функции...

От управления затратами к управлению результатом

Не надо витать в облаках об АВ инструментах для жизни искусства, - сказал заместитель министра экономического развития Андрей ШАРОНОВ...

Вверху: на выставке "Музыкальная Россия"-2007. Внизу: "круглый стол" в КЗЧ

Юрий БЕЛЫЙСКИЙ

Два процента китайцев - для справки - это примерно 30 миллионов человек...

Людям надо настроить на определенный концерт, что достаточно легко сделать, если проанализировать...

Ситуации разные, проблемы общие

Затем слово было предоставлено зарубежным гостям Форума. "Мне кажется, что наши проблемы очень схожи..."

Ростер для Рендер

Далее был объявлен "золотой микродон". Выступающие говорили о недопустимости подхода к культуре...

Затащите Фрадкова на Шнитке

Я спросил знакомого профессора, - начал свое выступление главный редактор журнала "Искусство кино" Даниил ДОНДУРЕЙ...

Даниил ДОНДУРЕЙ: Затащите Фрадкова на Шнитке

Почему экономические, социальные, политические проблемы никогда не связываются с культурной сферой? Разоблачение всех этих стереотипов...

тра. В совет входят известные политики, например, бывший президент РФ Рихард фон Вайцзекер...

Мне очень понравилась та часть выступления Гнеи Шандриго, в которой он говорил о воспитании молодежи...

В Китае с каждым годом все больше средств расходуется на образование и на культуру...

Мой немецкий коллега сказал, что в его стране классической музыкой интересуются всего 2 процента населения...

Юрий БЕЛЫЙСКИЙ: Два процента китайцев - для справки - это примерно 30 миллионов человек...

Юрий ТЕМИРКАНОВ: Моя радость - значит, в концертные залы пришли новые - пусть еще музыкально необразованные - люди...

Андрей ШАРОНОВ: Возьмем, например, Европу: есть национальные музыкальные союзы...

Михаил ШИБИДКОЙ: Концертные учреждения, безусловно, должны существовать вне зависимости от пристрастий...

Юрий БЕЛЫЙСКИЙ: Людям надо настроить на определенный концерт, что достаточно легко сделать...

Ситуации разные, проблемы общие: Затем слово было предоставлено зарубежным гостям Форума...

Ростер для Рендер: Далее был объявлен "золотой микродон". Выступающие говорили о недопустимости...

Затащите Фрадкова на Шнитке: Я спросил знакомого профессора, - начал свое выступление главный редактор...

Даниил ДОНДУРЕЙ: Почему экономические, социальные, политические проблемы никогда не связываются с культурной сферой?

Подготовили Дмитрий МОРОЗОВ, Георгий ОСИПОВ

наше учреждение культуры. Проблема стандартов - приходит часто и спонсоры доказывают, сколько нам нужно средств...

Промоцировать итоги Форума мы попросили одного из главных его организаторов, генерального директора Московской филармонии Алексея ШИЛАШОВА...

В прошлом интересного разговора в рамках "круглого стола" были поставлены принципиальные вопросы...

А в чем тогда смысл слова "автономное"? - Прежде всего в том, что государство не регламентирует строго расходы и доходы...

Очень важно, что, обсуждая закон об АВ, представители органов власти подчеркивали: автономное учреждение - это не цель, а инструмент...

Все обсуждавшиеся вопросы бизнеса, - сказал президент Швейцарского центра восточных искусств ХОМ МИНЦЕН...

Возможно ли мыслить сделать этот форум постоянно действующим институтом?

Большинство участников просто уверено, что уже сейчас они приходят сюда, но это организационно и финансово очень затратное мероприятие...

Первое - кадровый состав. Хорошо, если в его нет, но укомплектовать профессиональными кадрами очень трудно...

Подготовили Дмитрий МОРОЗОВ, Георгий ОСИПОВ

От редакции: Мы думаем, что те проблемы, о которых шла речь на форуме, несомненно важны для многих наших читателей...

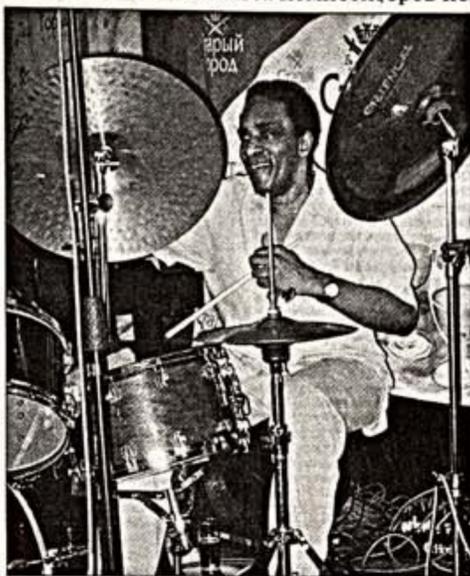
Мы полагаем, что одной из задач, стоящих перед нами, является развитие поддержки молодых специалистов творческой профессии...

Такие мысли высказывало большинство участников, что уже сейчас они приходят сюда, но это организационно и финансово очень затратное мероприятие...

Мы полагаем, что одной из задач, стоящих перед нами, является развитие поддержки молодых специалистов творческой профессии...

Импровизации новых джазменов

У Союза композиторов появился альтернативный клуб

Э. Фостер

Но с точки зрения критериев композиторства, форма, содержание, оригинальность. Три базиса между собой условно соотносятся и ни к чему не обязывают спонтанности, перемены от одного к другому без особой логики и последовательности в выборе средств. Так что пока музыка "Второго приближения", соответственно, впрочем, называемой группой, почти всегда оставляет впечатление "неточного попадания".

Но все это, как называется, по лабиринту счету А так — теория исполнения была на высоте, а некоторая расплывчатость и неопределенность творческих намерений, скажем, в балладе под названием "1932", только оттеняла детализированность и точность маэстро 71-летнего американского тромбониста Росоула Рада. Персонально он предпринял свое московское коллегам простую мелодию для импровизации, но когда они вышли на сцену, зазвучал самый настоящий фри-джаз на тему Майлза Дэйвиса, Джона Колтрейна, Элвиса Монка, Херби Николса, самого Росоула Рада. Рельефное, резкое, даже агрессивное звучание тромбона в чистом виде можно было оценить в продолжительном соло Рада, где его мастерский свинг ориентировал на воображаемую ритм-секцию. Что касается группы "Второе приближение", то ее участники больше создавали общую атмосферу, принимая особенно удачные были импровизационные моменты.

Росоул Рада не меньше, чем Олег Киреев, увлекается экзотическими культурами, во втором сете он показал композицию, которую записал на Мали с африканскими музыкантами. С этого момента концерт плавно перешел в джем-сейкс — сначала к Ридду и "Второму приближению" присоединился Олег Киреев (в качестве не только саксофониста, но и перкуссиониста, и вокалиста), затем — один из самых перспективных молодых саксо-

фонистов Алексей Крутов, который в тот вечер проводил играть на импровизацию, и наконец, мистический джаз-рок, саксофонист Алексей Конов. В джазе с Риддом Конов импровизировал на тему Льюиса Монка "Round Midnight", полноту звучания мелодии советской песенной классики.

Абсолютно все иностранные исполнители привезли в Россию впервые. Квартет молодого, но уже известного в джазовом мире польского саксофониста Мачея Шикалы почти своим присутствием напомнил: в тот вечер в клубе были свободные столики. Вероятно, потому что польский джаз у нас ассоциируется прежде всего с именами Эльжбеты Намыжовской и Эдварда Станько. А между тем персональный современный мэйнстрим польского джаза, который играют музыканты Шикалы, заслуживает большого внимания московской публики. Это была авторская работа с нового диска "Another one for..." в которой благородство экспрессии сочеталось со слегка ностальгической лирикой. Интересно, что даже в моменты самых экспрессивных кульминаций лидер, Мачей Шикала, оставался почти спокойным, внешне минимально реагируя на музыку, которая бурно извергалась из ртутной его саксофона.

Зато на концертах легендарного Нью-Йоркского барабаниста Эла Фостера и его трио клуб был переполнен. За свою долгую карьеру Фостер играл с известными коллективами, но более всего он известен как соратник Майлза Дэйвиса. Основу программы составили стандарты Дэйвиса, Эррола Уорнера, Херби Ханкока и, конечно, Майлза Дэйвиса. Помимо, почему Дэйвис в свое время позвал к себе тогда еще юного молодого барабаниста: Фостер может играть не только выразительные жесткие ритмы в джазе-рок, он может быть и изощренным перкуссионистом. Особенно поразило его импровизированное соло в

Клуб этот так и называется — "Союз композиторов", но, как ни странно, не имеет никакого отношения к Союзу композиторов России, расположенному в том же здании. Вот уже второй раз за нынешний год на этой независимой площадке проводится одноименный музыкальный фестиваль нового джаза. Ведущий концерт, джазовый критик Михаил Митропольский, сразу же предупредил публику, что здесь выступят совсем другие композиторы, которые соединят музыку в процессе импровизации на сцене — то есть, по существу, больше импровизаторов. И что такой тип музыкального творчества — самый чуждый ни на есть импровизации. С последним, правда, вряд ли можно согласиться: импровизация и композиция в общепринятом смысле слова не подлежат сравнению по причине своей разнородности, если не противоположности. Кому придет в голову сравнивать, что ценнее: фри-джаз Орнетта Коулмена или джаз-форна Антона Веберна? Однако в целом лаброс аутлетитальной речи все же был поинт: репертуарная политика клуба — это, так или иначе, альтернатива академическому композиторскому творчеству.

Художественный руководитель фестиваля и арт-директор клуба саксофонист Олег Киреев известен прежде всего этно-джазовыми проектами. Но в этот раз он играл со своим квинтетом в целом в русле добротного мэйнстрима авторской композиции разного времени. Только в "Чайнату" было слышно нечто условно китайское — пантомима в заключительных пассажах роля, а в "Тягучем танце" — так называемый модальный джаз в ориентальном стиле. И все же в какой-то момент Киреев не удержался и в перерыве между номерами спел несколько импровизированных фраз традиционных горловых пением, распространенных во многих регионах Востока и Севера, в том числе и в его родной Башкирии.

ПИНА БАУШ: Вообще я против конкретики

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Мне показалось, что сейчас все как один озабочены: "Показали скорее, собираем чемоданы". Оказалось, что это не так и каждый по-своему привык к Буллетелю, мы хотим жить и работать здесь. За 35 лет уже восточнее в этот город, стиль его частый и благодарный ему за то, что здесь всегда нам дали возможность жить и работать.

— Как артисты попадают в вашу труппу?

— У нас всегда 30 исполнителей, и я могу брать кого-то только тогда, когда уходят один из бывших участников труппы. После предыдущих постановок в Москве пришли четверо. Та, что ушла, осталась членом нашего театра и периодически возвращается, играя в спектаклях. Они покинули театр по вполне понятной для меня причине — хотят попробовать себя в качестве хореографов, но не в силах совмещать эту деятельность с исполнительской, потому что у нас очень непростой график работы и в самом театре, и на гастролях.

Каждый новый танцевальный проект на показ своим путем, единого "маршрута" нет — через встречи, знакомства, разговоры. У нас большой репертуар и много ролей, связанных с конкретными исполнителями и их характером. Поэтому чаще мы ищем артистов индивидуально.

— В труппе есть артисты солидного по танцевальным нормам возраста.

— Это — особенность нашего театра, как и то, что у нас нет жестких танцевальных и немых, солистов и хореографов. В труппе есть актер, Даниил Марин, который работает со мной более трех десятилетий, есть исполнители, которые уже несколько лет с нами, но есть и те, кто пришел буквально вчера. Так что коллектив непостоянный организм, в котором поставлены всевозможные категории. Работать с людьми разных поколений и практические навыки очень интересно. К тому же наш театр интернациональный. В труппе всегда танцевали представители разных стран, разных континентов. Поэтому мы имеем возможность ежедневно общаться с другими культурами, иными ментальностями, что чрезвычайно полезно и продуктивно. В танцевальном для меня важно не только, как он танцует, а почему он это делает. Мне хочется это разгадать. Если разгадываю сразу, то начинаю оучаться. Я должна увидеть творческую возможность, новым путем исполнителя. Вот и Даниил танцует не потому, что мне его жалко. Просто его возможности уже не интересны, он интересен для меня как актер и как человек.

С художником театра Петером Габсом мы работаем вместе 27 лет. С ним связанная еще одна особенность, характерная для нашего театра. Мы осваиваем разные стили: работаем то на настоящей сцене, то танцуем на лестницах цветов, иногда на сцене лежат камни. Для нас это не просто декорации, которые надо освоить, а новое пространство.

— На какие средства существует ваш коллектив? Выливаются актерские гонорары удорожают театр от труппы?

— Это очень неясно. Порой — городской, муниципальный уровень, второй — земля, где мы находимся, и третий — продажа билетов и — шире — наша собственная хозяйственная деятельность. Артисты в театре работают, конечно, не из-за денег. Тем более что театр по уровню оплаты — среднестатистический для Германии. Серьезных гонораров у актеров нет, и конечно же, их декрет в театре жалены танцевать. Не сама сцена или здание, а та форма творчества, которая принята и на протяжении всех лет удорожается: когда исполнители вступают в процесс работы, интегрированы в него и являются как бы составляющей самого процесса рождения спектакля и уже готового "продукта".

ВАЛЕРИЙ ВОРОНА: Стараемся возродить гастрольную карту России

Общественный фонд "Русское исполнительское искусство" отменил сразу два концерта: 15-летие основания и 5-летие беспрецедентной стипендиальной программы поддержки российских музыкантов — от мала до велика, от звезд до только вступающих на музыкальную стезю артистов. На сцене Большого зала Консерватории состоялся своеобразный творческий отчет фонда по всем направлениям его деятельности и юные дарования, и "возросшие" обладатели грантов и премий — Валерий Афанасьев, удивительно играющий Шуберта, "Солнцели Мозки" Ги Юриэ Башлет и Белиз и Григорий Бицманский Даниел Крамер, покоривший публику джазовыми импровизациями. Уже на перерывном концерте (в концерт длится более трех часов), фонд стремился сделать все стороны академической музыкальной культуры. О планах и перспективах "Русского исполнительского искусства" рассказали президент фонда, профессор и ректор Института имени М.И. Глинка Валерий ВОРОНА.

— Чувствуете ли отмену от вашей деятельности? Возможно ли изменить положение культуры в России "снизу" через такие организации, как "Русское исполнительское искусство"?

— Мы видим эффект от нашей работы. Более того, считая, что ресурс общественных институтов у нас исчерпан. Даже на премьерной фонду видно, насколько большой социальный груз мы снимаем с государства. Но про поддержку отдельных музыкантов, в частности, "подпитываем" всю музыкальную инфраструктуру, способствуем развитию музыкальной жизни в регионах. Если бы была такая же поддержка благотворительными организациями, принятые на конкурс музыканты, то возможно было бы кардинально улучшить ситуацию в сфере культуры.

— Расскажите о проектах фонда.

— Уже 5 лет существует наша основная программа — "Золотой талант России". Проводим по всей России и странах СНГ конкурс на признание юным музыкантам, их педагогам, деятелям культуры. Отбор осуществляет наш экспертный совет по видеозаписи и документам. Конечно, полного представления эта форма отбора дать не может, поэтому последние время мы используем и другие способы. Например, участвуя в работе различных конкурсов, мы присуждаем стипендии в качестве спонсора по-настоящему талантливым.

— Как вы оказались среди организаторов Конкурса имени Давида Ойстраха в Осаке, и в Москве?

— Имя Давида Ойстраха долго объединяло артистов всех стран. Есть осяз логика в том, чтобы был конкурс и в Осаке, где родился великий скрипач и учился у знаменитого Петра Станиславского, и в Москве, где 40 лет он был профессором Московской консерватории. Главное, чтобы имя его помнили. Как ректор могу засвидетельствовать, что сейчас студенты, поступающие в вуз, иногда не знают, кто такой Ойстрах. А ведь он — знаковая фигура в нашей истории. Так что пусть будут два конкурса, а еще международный фестиваль. Итогом к 100-летию со дня рождения артиста, мы уже провели в Осаке музыкальный фестиваль "Дни Ойстраха", куда съезжались музыканты со всего мира. Фонду представляли Николай Петров, Денис Малеуц, Дмитрий Башуров, наш Молодежный оркестр. Все средства от концертов перечислены на открытие памятника Ойстраху.

— Три года подряд наш фонд организует в Москве международные конкурсы. Первый был посвящен 100-летию Хануриева, второй — 100-летию Скрибинского концерта Глазунова, третий — 90-летию Скрибинского концерта

Лягунова. Забытый шедевр стал открытием: великолепная музыка, достойная занять место в ряду таких великих концертов прошлого, как сочинения Брамса, Сибелиуса. Мне интересно творчество Лягунова. Недавно профессор РМ им. Гнесиных Леонид Булатов нашел концертную пьесу Лягунова, сделал две версии для скрипки и фортепиано и для скрипки с оркестром. Борюся, что стал первым исполнителем сочинения спустя почти столетие с момента создания.

— Вы не только организуете как скрипка, но и руководите Молодежным оркестром, организованным фондом.

— Действительно, проект с Молодежным оркестром, созданным из наших стипендиатов, оказался перспективным. Получилась такая своеобразная обстановка Москвы и России. За три года оркестр завоевал прочную артистическую репутацию: мы выступили в 11 абонементов Московской филармонии, и участвовали в Международных фестивалях "Радио Орфей" представляли во французском городе Нанси. За оркестр аккомпанировал известный французский пианист Брюнош Анвар и получил отменную прессу. А на рождественской неделе мы гастролировали в Риге, и каждый номер принимали так, как это бывает в футболе, когда Лидан забивает гол. Публика просто неистовствовала! Из российских солистов нашими партнерами были такие звезды, как Валерий Афанасьев, Дора Шаршбергер, Юлий Милос, Нина Котлан, Даниил Юлианов.

— Недавно в Большом зале Консерватории с нами выступил потрясающий певец Владимир Чирков.

— Многие ли считают, что фонд взял на себя еще и функцию концертного агентства?

— С одной стороны, у нас есть проекты фонда. Мы активно реализуем идею "Возрождения гастрольной карты России", устраивая в регионах концерты и стипендиаты, и Молодежный оркестр, призываем артистических артистов. Назову лишь некоторые города, где проводили мероприятия фонда: Красноярск, Белгород, Пермь, Брест, Чита, Воронеж. Нам жутко и в Украине, и в Прибалтике. Например, у нас завязались интересные контакты

"Сол Алма" Дизи Биллети, две перкусии воспринимались как мелодия на разнозвучных барабанах. В не меньшей степени ассоциала и полифония тембров, и даже просто пластика движений человека, который причастен к подлинной культурной традиции.

Европейское трио привез в Москву французский пианист немецкого происхождения Франк Висте — молодой музыкант поколения Брода Мелуау, влияние которого, кстати, признает он сам. Висте — угнетенный герой Фростера, и, наверное, его можно было бы назвать Шопеном в джазе (джаз-розовые произведения великого польского романтика составляют основу его программы), если бы Лало Шамфрен не отпустил это сравнение к другому пианисту — Буллетелю. И именно традиции буллетелю (полюдного или прохладного джаза) Званца более всего примечательны и у Франка Висте, и у Брода Мелуау. Есть в игре Висте и еще один источник — творчество Кита Джаррета, что заметно не только в материале его композиций, но и в манере игры, поведения на сцене. Кто бывал на концертах Джаррета или видел его выступление на DVD, знает, что он принимает за ролевое, казалось бы, самые нелепые и неэротичные позы, иногда чуть ли не закручивая шпатель. Правда, Франк Висте этот сценический имидж Джаррета совмещает в несколько ослабленном виде.

В общем, показать палитру современного джаза организаторам фестиваля, несомненно, удалось. И не только джаза интеллектуального. На закрытии выступила группа "Месяц Доброй" из Нидерландов, которая играла электрической танцевальной хард-джаз, так что при желании можно было отвлечься от ресторанных меню и потанцевать.

Ирина СЕВЕРИНА
Фото автора

Два балерны, которая уже второй сезон в труппе, спускает девушек партий у Осмоленко небольшой. Начала она по нынешним временам огромно. Впервые партии мелкими.

Ирина ГУБСКАЯ
Фото Натальи ГАЗИНОЙ
Санкт-Петербург

Популярная петербургская группа "Аквариум" отразилась на сцене "Олимпийского" свое 35-летие. Основу концерта составили песни из последнего альбома группы "Бесчеловечная русская брадья", над которой "Аквариум" работал долгое время за всю свою историю: два года. Пять предыдущих лет группа выдала хороших, но достаточно призрачных альбомов. В "Брадье" — именно та музыка, которую группа любит. Здесь и латинско-американские ритмы, и итальянская (итальяно-швейцарской) напевы, и электроника. Уменьшился удельный вес городского романа, вернулись привычные блюзово-рок-н-ролльные сюжеты. Гребенщиков называет новую работу "трипом" — путешествием во времени и пространстве.

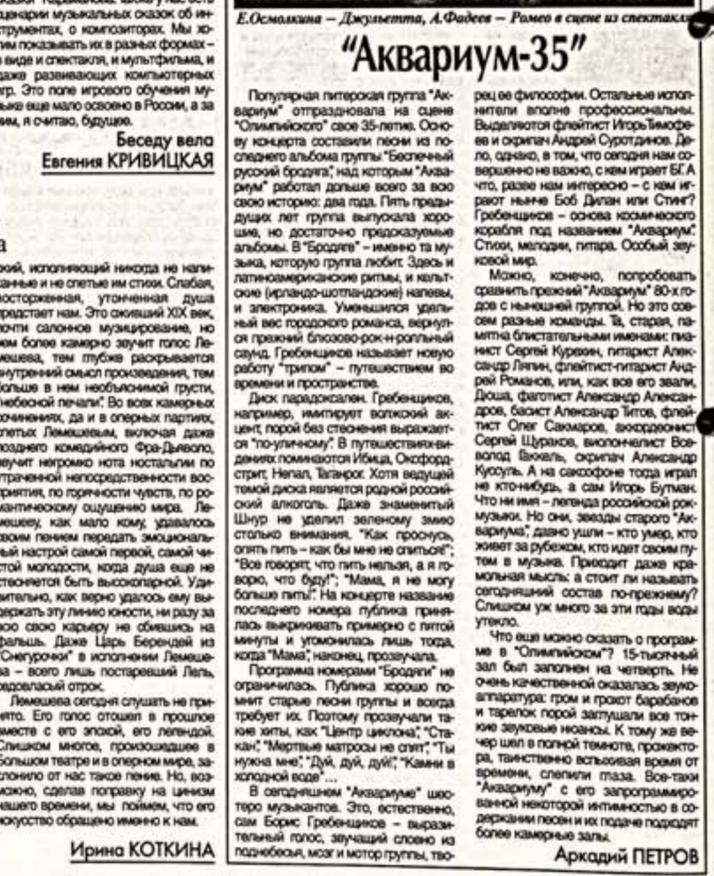
Диск парадоксален. Гребенщиков, например, имитирует вокальный акцент, порой без стеснения вырывает "по-июноному". В путешествиях-видениях помножатся Ибик, Оксфорд-стрит, Непал, Дарджилинг. Хотя ведущий темой диска является родной российский алкоголь. Даже знаменитый Штрю не делал зеленого змия столько внимания. "Как проносил, опять пить — как бы мне не спиться?" "Все покурить, что пить нельзя, а я поворю, что буди". "Мамка, я не могу больше пить!" На концерте название последнего номера публича приняла выкрикивать примерно с пятью минут и утомилась лишь тогда, когда "Мамка" наконец прозвучала.

Помимо номерами "Брадья" не ограничивался. Публика хорошо помнит старые песни группы и всегда требует их. Поэтому прозвучали такие хиты, как "Центр циклона", "Станция", "Мертвые матери не спят", "Ты нужна мне", "Дуй, дуй, дуй", "Камы в холодной воде".

В сопровождении "Аквариума" шоу-оркестр музыкантов. Это, естественно, сам Борис Гребенщиков — выразительный голос, звучащий словно из подбрюшья, мозг и мотор группы, творец ее философии. Остальные исполнители вполне профессиональные. Выдающийся флейтист Игорь Тимофеев и органист Андрей Струтинко. Дело, однако, в том, что сегодня нам совершенно не важно, с кем играет БГА, что, разве нам интересно — с кем играет Гребенщиков — основа классического хоррора под названием "Аквариум". Стихи, мелодия, гитара. Особый звуковой мир.

Можно, конечно, попробовать сравнить привычный "Аквариум" 80-х годов с нынешней группой. Но это совсем разные команды. За, старая, памятка блестящих имен: пианист Сергей Курейев, гитарист Александр Липин, флейтист-пятидесят Сергей Штринко, виолончелист Александр Кустов. А на саксофоне тогда играл не кто-нибудь, а сам Игорь Буллет. Но не имя — легенда российской рок-музыки. Но о нем, звездах старого "Аквариума", давно ушли — кто умер, кто живет за рубежом, кто идет своим путем в музыке. Присидит даже крамольная мысль: а стоит ли называть сегодняшней группой по-прежнему? Слыхом уж много за эти годы воды утекло.

Что еще можно сказать о программе в "Олимпийском"? 15-тиминутный зал был заполнен на четверть. Не очень качественная оказалась звукоаппаратура: гром и грохот барабанов и тарелок порой задушили все тонкие звуковые нюансы. К тому же вечер шёл в полной темноте, прожекторы, тактично возвышаясь время от времени, слепили глаза. Все-таки "Аквариум" с его загорелым и выжатым лицом и его гитарой подрадет более камерные залы.

Е.С.Осмакина — Джулетта, А.Федосев — Ромео в сцене из спектакля

"Аквариум-35"

Бревида вела
Евгения КРИВИЦКАЯ

Певец советского Голливуда

К 105-летию со дня рождения Сергея Лемешева

Тяжелый Лемешева — это театр социальная магия, магия уникальной, в своем роде единственной. Сначала дачный клуб Лемешева, а после время, безжалостно прощившие годы, пригнали наше внимание к певцу Лемешева. Легенда Лемешева, пожалуй, осталась, но его искусство позабыто. А между тем Лемешев — это первый оперный певец советского Голливуда. Подобно Марку Ланца, Лемешев проносил популярным на следующий день после выхода на экраны фильма "Музыкальная история" в 1931 году, занимавшийся в студии у Станиславского, выдавший свой проемьяном Собнов, спешивший в 1939 году все романы Чайковского, Лемешев стал кумиром в образе утонченного танкиста Пети Северова. И это странное амальгама артиста в образе пилота так подошло Лемешеву, что он не расставался с ним всю жизнь.

В занятиях к фильму особенно сильно проявилось несоответствие между лемешевской орадой звука, юности, женской, сладостной, томной, и будничной неподражаемостью интонации певца. Тем тоном следовало повелевать и отдавать приказания, а он распевал удушливые русские песни. Но и они удавались ему, просветлялись, приносили радость романса, приносили радость романса, приносили радость романса. Самое странное, что в пении Лемешева не было мажорности и минорности. Лемешев был именно тем, за кого себя выдавал, — простым парнем из деревни, выданным в самодельной военной форме армейской службы и получившим направление на учебу в Московскую консерваторию. Идеальная советская биография, почти правдиво отраженная в музыкальной картине, и была биографией Лемешева с той только разницей, что Лемешев не был танкистом, а на сцене не только себя, но нового человека нового мира, в котором система признавала свой продукт, а поклонники — свои смутные надежды. Уникальный слух — Лемешеву удалось оправдать ожидания и власти, и публики, не идя на компромиссы и избегуя внутренних дилем.

В наши дни лишь романы Чайковского, исполняющий никогда не наигранный и не спелый им стихи. Слабая, восторженная, утонченная душа предстает нам. Это оживший XIX век, почти салонное музицирование, но более камерно звучит голос Лемешева, тем публича раскрывается внутренний смысл произведения, тем больше в нем небывалой грусти, "небывалой печали". Во всех композициях, да и в оперных партиях, слух Лемешева, включая даже последнее комедийное Фра-Диево, звучит негромко нота ностальгии по утраченной неподражаемости восприятия, по горечи чувства, по романтическому ощущению мира. Лемешеву, как мало кому, удалось своим понем перенести эмоциональную историю самой первой, своей первой молодости, когда душа еще не стесняется быть высокопарной. Удивительно, как верно угадал ему выдержать эту линию юности, ни разу за всю свою карьеру не сблизившись на фальшь. Даже Чарльз Беренди из "Смерти" в исполнении Лемешева — всего лишь постаревший Лемешев, одолевший отрок.

Лемешева сегодня слушать не принято. Его голос отошел в прошлое вместе с его эпохой, его легендой. Слыхом много, произрастающее в Большом театре и в оперном мире, слышно от нас такое пение. Но, возможно, сейчас поправка на ценном нашего времени, мы поймем, что его искусство обращено именно к нам.

С. Лемешев

Записала
Евгения ФРАНЦЕВА

Ирина КОТКИНА

ВСЕ ОБО ВСЕМ

Сыновья отметили день рождения принцессы

На лондонском стадионе "Уэмбли" состоялся многочасовой концерт памяти принцессы Дианы. В августе исполняется 10 лет со дня смерти принцессы в автокатастрофе в Париже. Более 60 тысяч человек пришли на концерт, организованный сыновьями Дианы, принцами Уильямом и Гарри. Это событие они посвятили 46-му дню рождения своей матери, заявив, что она наверняка посчитала бы такой концерт лучшим подарком. Первый период зрительным повествованием сэр Элтон Джон - он сыграл "Your Song" на фоне огромного портрета Дианы работы Марко Тестино. Группа "Duran Duran"; блистающая в 1980-е, сыграла три песни, в числе которых была "Необуданные парни", которую музыканты посвятили принцам, а также "Rio", одну из любимых композиций их матери. Представить выступившую вслед за Джеймсом Моррисоном певицу Лили Аллен на сцену вывели ветеран Риллинда Деннис Холпер и актриса Сиенна Миллер. "Вечеринка в разгаре, - сказал Холпер. - Мы празднуем, и вам это понравится!" В числе других исполнителей, которые выступают в воскресенье на "Уэмбли", - Джосс Стоун, сэр Том Диксон, группа "Status Quo", рокер Р. Дидди и Английской национальной балет. "Этот вечер посвящен всему, что любила в жизни наша мать. Музыка, танец, ее благотворительности, ее близким и друзьям", - сказал принц Уильям. А его младший брат принц Гарри воздал должное солдатам, служащим сейчас в Ираке. Все деньги, вырученные от продажи билетов, будут направлены благотворительным организациям, которым отдавала предпочтение принцесса Диана. Полгодами просила зрителей приходить на стадион с записями времени и брать с собой как можно меньше вещей, поскольку на время проведения концерта введены особые меры безопасности - в связи с последними событиями в Лондоне и крупнейшим городе Шотландии Глазго. По данным Скотланд-Ярда, на "Уэмбли" дежурили около 450 полицейских.

Хиллари Клинтон взлетела выше облаков

Сенатор Хиллари Клинтон, которая ведет борьбу за кресло президента США, объявила, что гимном ее избирательной кампании будет песня Селин Дион "Ты и я". В течение месяца на сайте Хиллари Клинтон шел опрос, в котором приняли участие около 200 тысяч человек. Песня Селин Дион победила другие предложенные композиции, в частности, песню группы "U2". Ранее песня "Ты и я" использовалась авиаконцертом "Air Canada". В ней есть такие слова: "Ты и я, мы должны летать по небу выше облаков". Однако ряд республиканских лидеров указали на тот факт, что Селин Дион родилась в Канаде, и поставили под сомнение патриотизм сенатора от Нью-Йорка. Клинтон пообещала не исполнять песню, победившую в голосовании, на публике, "если только я не выиграю выборы". По мнению некоторых наблюдателей, решение привлечь американцев к выбору гимна предвыборной кампании - это попытка приблизить избирателя к Хиллари Клинтон, которая кажется некоторым невысказанной и холодной.

Перебор

Режиссером нового, 22-го по счету, фильма о Джеймсе Бонде будет немец Марк Форстер, известный по фильмам "Персонаж", "Волшебная страна" и "Бал монстров". Соглашение об этом было заключено в Лос-Анджелесе. В ближайшее время Форстер и сценарист Пон Хангис начнут работу над сюжетной линией пока не получившего даже рабочей называние фильма. "Я всегда являлся поклонником фильмов о Бонде, а потому счастлив принять это предложение", - сказал Форстер. Работа над фильмом, в котором в главной роли снова снимется Даниел Крейг, начнется в декабре в павильонах в окрестностях Лондона. Мировая премьера фильма запланирована на 7 ноября 2008 года.

Встреча перед окончательным прощанием

Участницы популярной в 1990-е годы группы "Spice Girls" объявили о своем воссоединении. Все пять участниц появились вместе на пресс-конференции впервые с мая 1998 года, когда группа покинула Джерри Халливелла из-за разногласий с другим участником британского рок-направления коллектива добралась до первой ступени мировой тур группы выдалась в самом разгаре. Группа в составе Эммы Бантон, Мел Биллс и Виктории Адамс (теперь - Бейонсе) продолжила работу еще несколько лет. Их третий альбом - "Forever" - вышел в 2000 году. За свою историю группа продала более 55 миллионов копий альбомов.

Игнат КУРАКИН

Цыгане в Париже

Эмир Кустурица поставил панк-оперу в Бастии

Сцены из спектакля "Время цыган"

Живые гуси ходят по сцене, картонный индус стоит, нахалившись, резинная луна висит, сияет, деревянные домики влетают, высятся, качаются вдоль фасада Миланского собора, никто ничего не говорит, зато все зачитательно поют на романском, но одного слова не разобрав, зато есть французские титры. Пеши, правда, имеют очень приблизительное отношение к происходящему на сцене. Вот такой бешеной бесприморной сцене парижской Бастии ученик сербской киношницы Эмир Кустурица. Мировая премьера панк-оперы "Время цыган" состоялась в Париже акуратно через несколько дней после посещения Кустурицей Московского юбилейного фестиваля. Кустурица, конечно, гений, но не бывает ему в стенах Оперы без приглашения Жерара Мортье. Это был спецзаказ - превратить в театральную постановку популярную в конце 80-х годов душещипательную цыганскую историю. Кустурица провалился с ней в 1989 году - его пятичасовая лента "Время цыган" заволашевала в Канне при худшей режиссерской работе. Мортье решил в виду совершенной неурной продукции, которая бы получила на мировую премьеру, он уже приглашал в театр скарлатинских инквизиционеров, лидеры драматической сцены проваляли себя в качестве оперных постановщиков, руководители лучших ансамблей аутентичной музыки творили бок с бок с авангардными хореографами. Но до цыганской панк-оперы никто до Мортье не додумался. Панк-оперу не нужно пугать с рок-оперой или мюзиклом. Тут поют как в настоящей опере, танцуют как в мюзикле, звук идет из динамиков, как на дискотеке, притом что музыка живая и музыканты сидят в оркестровой яме. Зачем все это нужно? Затем, что, пока Мортье у руля (в 2009 году он уйдет из оперы), в опере не будет в мире музыки ничего нового по возможности происходить в Париже. А идея с Кустурицей и "Национальным оркестром" ("No smoking orchestra") предполагает встречу традиционной артистической аудитории. Буржуазная парижская публика очень удивилась, когда обнаружилась, что цыгане на "Цыган" вдвое меньше обычных оперных. Были даже билеты в партер по пять евро. Набегало много фанатов панк-а, они вели себя на премьере шумно, но чувствовалась нота одобрения - в кои-то веки Жерар Мортье одобряет. Многие помнят фильмы Кустурицы, в том числе и "Время цыган" с музыкой Браны Бреговича. Когда-то

композитор и режиссер были коллегами по шоу - безвестный Кустурица играл в ансамбле у безвестного Бреговича на бас-гитаре. Старая история, о которой оба нечасто вспоминают. Кустурица объясняет разрыв с композитором смесью музыкальной ориентации. В сфере его новых интересов попал элктронный фольклор и триво-рок, к тому же завязались давние отношения с "No smoking orchestra". Кустурица участвует в мировом турне этой группы как бас-гитарист, пару лет назад приехал к ним и в Россию. Направленные сербской музыкой критики определили как "новый примитивизм", пыльным цветом разрабатывая в постсоветские годы. В общем, на пресс-конференции Кустурица долго пришлось отбиваться от вопросов репортеров, потому что не сохранил легендарную музыку Бреговича в опере про цыган. Как бы там ни было, новую партитуру подготовил доктор Нелле Караджич (псевдоним Нелледа Билеревич), она же написал либретто к опере (солька на оригинальный сценарий Кустурицы и Браны Бреговича к фильму даны в программе) и сам сыграл и спел в спектакле цыганского барона Алоиза. Якобы почти ничего не изменил в персональной сюжетной канве - он подсократил эпизоды, убрал проклятия, содержание оперной части, как было в фильме, работам на пять частей и непонятно визуальными логотипами. Декорации, анимации, персонажи-статисты, гуси - все очень напоминает атмосферу фильмов Кустурицы. Среди создателей музыки, кроме доктора Нелледа, еще один режиссер Стрельцов Кустурица и Дин Спаравалло. Оба - музыканты "No smoking orchestra". Для лучшей грандиозности был нанят еще один странней ансамбль - "The Garbage Serbian Philharmonic" под руководством Зорана Командича. Классика - скрипки, гармоника, флейты - смешалась в этой постановке с тяжелым роком и традиционным цыганским репертуаром. После 15 июля "Время цыган" согласно контракту поедет в Валенсию, а когда-нибудь и в Нью-Йорк, как мечтает Мортье. Его мечты часто сбываются. Кустурица, правда, Америку не любит (там провалился фильм режиссера "Армянская мента") и думает о прокате в Европе, а может, даже и в России. Екатерина БЕЛЯЕВА Фото Себастьяна МАТЕ (Парижская Опера)

Не хлебом единым. А жирафом вдобавок

"Документа-12" в Касселе

Российские кураторы более всего озабочены тем, как укоротить работу кураторов отечественных звезд. Выставка "Документа-12" открывалась в германском Касселе, - главное художественное событие года (тут даже Венецианская биеннале отменяют) - обещала без звезд, но отменила дельный ответ на вопрос о роли и месте современного искусства в современном мире. Например, немецкий куратор "Документа" (проектирует, проектирует раз в четыре года и каждый раз меняющего куратора) Ральф Бюрль (уже давешний недавно избранный нашей главой - см. № 11) пригласил на свою выставку четырех русских художников: Андрей Манюшков, Дмитрий Губка, Кирилл Преображенский и Анатолий Осмоловский. Все четверо - заметные фигуры на российской арт-сцене и часто приглашаются к участию в международных проектах, но ни у кого из них нет "звездного" статуса в мировом масштабе. Их работы, очень разные по стилю и идеологии, всегда содержат самостоятельную высказывание об искусстве и отличаются удивительной "формой выражения" (дабы избежать понятия в contemporary art). Но при этом все эти художники разнотипны и все, что объединяет их, так это проблема "актуальности" проблематике. А если и говорить о проблеме, то это название "трех-плура" (четыре художника - три "плура", так "четыре художника" - три "плура", но чтобы по-русски), ставших в последние время крайне распространенными в российском искусстве и, надо сказать, довольно эффективными для благоприятного восприятия и покупателя. К тому же их творчество требует определенных интеллектуальных усилий для понимания и признания. И эта эстетика очень подходит нынешней "Документе". Она стала за последние лет существования выставкой с пятидесятью претензиями. На ней куратор должен показать, что современное искусство - вещь для общества нужная и важная (а не индустрия туризма и бездельничества), но, с другой стороны, он должен составить ее так, чтобы привлечь как можно более широкую публику (для чего, конечно, лучше всего подойдет название института "звезд"). "Документ" сумела заработать высокую репутацию, и ей доверят мировые музеи и крупные коллекционеры, она, поэтому, стала главной рейтинговой площадкой в современном искусстве. Перед ее куратором стоит все более и более сложная задача: привлечь все эти весьма противоречивые интересы, потому что среда современного искусства становится все более и более каррикулированной. Здесь и рыночная конкуренция, и спекуляция на "жареных" темах, и бунтующая молодежь, и феминизм, и национальные меньшинства, и левые, и зеленые... В этом году не успела "Документа" открыться, как местные касельские арт-активисты стали громко протестовать против всего на свете, чтобы обратить хоть какое-то внимание влиятельных гостей на свое финансовое положение.

Хотя на его "Документе" нет звезд, но есть все художники, с которыми он работал в прошлых проектах (Лутц Преображенский и Осмоловский - в том числе). Такой подход можно назвать кураторским, но можно интерпретировать и как верность к своему проекту, ведь художники, с которыми хочется работать, у каждого куратора не так уж и много. Эти принципы и уже охарактеризовал, говоря о русских участниках, судя по количеству, чувствительность к визуальным проблемам, формальное соответствие при определенной сложности интерпретации их работ. В соответствии с ними определился подход и к подбору остальных участников выставки - общим делом сто летидотом, представляющих на выставке до 500 произведений искусства. Делая кураторское исследование, Бюрль с самого начала задал для себя три направления, которые он также назвал "пятидесятью": Он подробно расспросил о них в интервью нашей газете. Речь шла о понимании современности (или, точнее, модерности), модальности, говоря газетными словами, об интересе к простой жизни, оинтересу к социальной обусловленности, и об уроках, которые следует извлечь из этого, то есть новой концепции образования. Однако, когда дело дошло до экспозиции, Бюрль и его сокуратор Рут Нук предприняли даже этот интеллектуальный сепаратизм и воплотили на выставке прежде всего обсервационный метод в результате своих опытов феномен "мигранты форм". Они описывают его так: "отслеживаемое движение форм из одного места в другое вопреки географии, эпохи и специфическим средствам выражения, которое охватывает все, что локализовано в конкретном месте - это очень старый феномен". Прослеживая эту "миграцию форм", кураторы сумели создать между произведениями искусства "оперулитивное отношение" (концепте за ученые цитаты из капитализма) - спекулятивные в смысле случайный, но кураторской волеи найденной связи. Кураторы пытались освободить работы от привычного восприятия, которое, по их мнению, обусловлено "политкорректной идентичностью" и "задетерминированностью социальными стереотипами". Проще говоря, они не побоялись оставить зрителя один на один с непонятными ему произведениями, обосновав это тем, что попытка самостоятельно понять искусство - и есть самый ценный воспитательный опыт, имеющий воспитательное значение. Действительно, бродя по выставкам "Документа", расспросившись, что, если смысл работ усложняется от дня к дню, они показали здесь, несомненно, и между ними существуют чувственные и интеллектуальные связи. "Целлюлоза" артистическая ощущение объединяет предметы, явления и их свойства, не требующие для своего объяснения ничего, кроме элементарного опыта повседневной жизни. Например, по выставкам можно путешествовать целый день, проследив, как в разных работах получают развитие образ простой веревки. В

музее "Фридрихсму" с потолка свешиваются красные канаты Шеллы Бедди, напоминающие о развитии и угасании индустрии по их производству в Индии; рядом проецируются видеофильм Хито Стирл об акробатическом актере, который, прежде чем найти себя в жанре экстремального подвизания, прошел испытание стрип-клубами и другими злосчастными местами. С балкона, где зрители сидят и смотрят фильм, виден таковой, который является акробатической работой, знаменитой танцовщицей и хореографом из Америки, которая представляет собой металлическую раму на ножках с сеткой из толстых канатов. Причем канаты продты через множество шлангов, футболок, кофты, юбок, так что танцоры Триши Браун постоянно переворачивают из одного предмета в другой и замаскированы в них, как бы открывая для сознания еще одно особое пространство - пространство, в котором "человеческое тело существует от рождения до смерти. Пространство адванд". Далее тема веревки развивается в других работах, на других выставках. Например, в фотографии Джи. Ди. Оскар Олдридж, запечатлевший африканское жанное причино, или в видеофильме Дроздана Билгине, рассказывающем о команде парашютистов (обе - в "О-Павильоне"). А у Триши Браун возникает еще один мотив, мотив отойти или решиться, который может увести зрителя в другом направлении, например к работам Рикардо Бабуама, Дмитрия Губка, Леона Феррари или Аньес Мартин, через которые "мигрирует" эта форма. Такие формы можно выдвигать множество. В различных работах повторяются мотивы волны (сара волна, например, выложена китайскими худож-

никами Бай-Ван, а другая представлена в виде огромного папею, вышитого из лоскутов художником Абдулаем Канте). Многообразие фотомонтажи Софии Кулик, разбросанные по выставкам, создают "оперулитивное отношение" между ними и орнаментальные настоящие ковры: например, иранским красочным ковром ХУИ века, выставленным в "Документ-Халле", или тапичном ковром, придуманным маньяком МакКраном ("О-Павильон"). Ковры и стулья - два смежных образа, которые встречаются повсюду. Например, другая работа Бай-Ван заключалась в том, что он привез в Кассель 1000 антикварных китайских стульев, которые стоят на всех выставках, причем зрители могут на них свободно сидеть, так что уже на второй день открылся выдел один стул сплюснелся. В дополнение к стульям Бай-Ван пригласил на выставку 1000 китайцев, присутствующих на "Документе" тогда создает мощный анимационный факт. Так что можно сказать, что в "миграции форм" задействован и этнический компонент. Никто не улетит зрителя при этом, что они должны обратить внимание на волнообразные силуэты или на открывающие их поверхности, на сине или зеленые цвета, повторяющиеся в

разных работах, на многочисленных вышитости. Формы сами проносятся в подражание, так что от них потом уже трудно оторваться даже за пределами выставок. Кураторам "Документа" удалось найти систему рифм и ритмов, превратив свой выставочный текст в поэзию. Поэзией может быть и поэзия, поэзия воспринимается иначе, чем поэзия, и если происходит их переосмысление, становится вынужденно поэзией. "Документа-12" призывает вернуться к поэтическому восприятию искусства. Интересно, что в этом смысле она выражает эстетическую тенденцию этого года. Роберт Сторр темой своей нынешней биеннале в Венеции провозгласил "чувствовать разумом, думать чувствами". Концепция "миграции форм" развивает эту тему дальше. Экспозиционное искусство куратора является инсталляцией. Оно открывает более широкую перспективу на выставочные работы, порой вопреки тому, что хотел сказать художник. "Документа-12" не боится побольше объяснений. Вот пример нетривиального кураторского подхода, одного из экспозиционных парадоксов выставки. Работа Анатолия Осмоловского "Хлеба" вывешена на необычном голубом фоне

Слева: "Хлеба" А.Осмоловского и "Жираф Бруна" П.Фридриха. Вверху: Манифестация касельских художников, требовавших на открытии "Документа" внимания к своему бедственному финансовому положению. Внизу: инсталляция Т.Браун с живыми танцорами

Что общего между хлебом и жирафом? Птица... Птица на шуре жирафа для глаз, принимающая считывать рифмованный текст выставок "Документа", звучит в полном соответствии с узором хлеба Осмоловского. На шуре жирафа они имеют ту же структурную симметричность, что и в композиции предметов выставки, отсылая к их каноничному предзнаменению - вопреки перед жизнью, который, омакневал в сердцах людей, могил им самим ослепшим дорожку к свету. Простодушный странник, ослепший, заметив, улыбаясь, возмражает: "Птица... Птица на шуре жирафа". Призрачный крилик, жираф κοικωτα, парализован за несоответствие буквы и духа. Бюрль делал свою "Документ" для первого из них с верой в то, что такое еще сохранится в прирде. Мне показалась применительной характеристикой, которую дал "Документу" Анатолий Осмоловский, озадачив в своей безаппеляционной манере, что это "настоящая антимарксистическая выставка". Я бы использовал слова художника следующим образом. Выставка с целью раскрытия институтов, ведущая к выделению цен на индивидуальном и общесоциальном уровне, как таковая, - это действительно феномен империализма, или, выражаясь в терминах более корректной современной социологии, империализма. Выставка, которая поставила на искусство как на тонкий инструмент отдачи общественного отношения и истины на него при полустепенной германского государства 19 миллионов евро, действительно можно назвать "лени империалистической". Константин БОХОРОВ Фото автора Кассель - Москва

